

ПРАКТИКА

САМОДЕЛЬНАЯ КАМЕРА

ГАРМОНИЯ КРУГА

Любой
объектив
создает круглое
изображение.
Однако мы получаем
прямоугольный или
квадратный снимок,
осекая его части,
не укладывающиеся
в рамки этих
геометрических фигур.
Но почему бы
не оставить
первоначальное,
круглое
изображение?

Не знаю кого как, но меня порой ставит в тупик вопрос, на который каждый фотограф, наверняка, отвечал не один раз — «Какой камерой вы снимаете?» Я не сразу понимаю, что от меня хотят услышать, ведь все зависит от того, что я снимаю, для чего и с какой целью. Представьте себе подобный вопрос, обращенный к художнику: «Какой кистью вы работаете?» или «Какую краску предпочитаете?» Правда же, нелепо!

Ведь камера — это всего лишь инструмент, при помощи которого фотограф создает тот или иной продукт, а продукт этот может быть очень разным — фоторепортаж, студийная съемка, какие-то фотозарисовки в городе, то, что называют «street photography», натюрморт или, скажем, пейзаж, снятый в экстремальных световых условиях. Задача определяет выбор камеры, формат материала, а, главное, оптики.

Широкоугольник или телевик, жесткорисующий объектив или монокль, све-

тосильный или нет — ведь если сюжет статичный, значение светосилы вас может и не интересовать. Оптика — это один из важнейших инструментов фотографа, его глаза, впрочем и не только глаза. Если для человека зрение есть способ восприятия мира, то для фотографа оптика еще и инструмент повествования о нем, то есть, образно выражаясь, она и глаза, и речевые органы фотографа. Ведь именно оптика определяет характер изображения, а значит, и повествования, его стилистику и образность.

Опытные фотографы знают, например, что широкоугольник лучше всего создает эффект присутствия, что при помощи телевика, сплюсывающего пространство, можно трансформировать зрительское представление о действительности. Мягкорисующая оптика обладает т.н. релаксирующим эффектом, и пожилые актрисы будут вам благодарны за кадры, снятые с ее помощью... Словом, все зависит от задачи, которую вы ставите перед собой, приступая к конкретной съемке.

Еще недавно фотографы могли с точностью до миллиметра назвать вам фокусное расстояние объектива, глядя на фотоснимок. Внедрение зумов привело к тому, что сейчас никто не задумывается о том, каким конкретно было фокусное расстояние объектива в момент съемки, но именно оно, очевидно, оказалось оптимальным, если фотограф таким образом скомпоновал кадр.

Лично мне всегда нравились широкоугольные объективы. Лет сорок тому назад у меня появился знаменитый советский «Руссар» — детище питерского конструктора Русинова, и этот объектив мне чрезвычайно нравился, несмотря на то, что очень уж выворачивал изображение — тогда это было в новинку и еще не приелось.

Потом появились более совершенные немецкие объективы, а потом и японские, но я всегда отдавал предпочтение именно широкоугольным. А 35-мм объектив всегда заменял мне основной, и за свою многолетнюю практику я в подавляющем

большинстве случаев не снимал дежурным «полтинником» — я в него просто ничего не вижу.

Но у широкоугольника есть одно негативное качество — чем больше угол охвата, тем сильнее это заметно. По углам кадра появляется характерная растянутость изображения, выдающая его. Такое изображение в какой-то мере условно и нарочито. Недаром Брессон как-то точно заметил, что «снимать большим широкоугольником все равно что кричать».

И вот однажды я проверял очередной широкоугольник. Приставляя его к передней доске широкоформатной камеры, я получал на матовом стекле круглое изображение — объектив предназначался для 35-мм аппарата и не крыл всего кадра. Тогда меня поразило, что характерная для таких объективов специфичность рисунка — искажения по краям — не была видна!

Я отснял несколько кадров этим объективом на его родной камере — характерная растянутость была налицо. Рассматриваю изображение на матовом стек-

ле — она практически не ощущается. Эта загадка не давала мне покоя.

Несколько лет тому назад я провел целый год в Америке, преподавая в одном из университетов на юге страны. Там я познакомился с моим коллегой профессором фотографии Сэмом Вангом, с которым мы быстро подружились и совместно сделали пару интересных проектов.

Сэм, как и многие американские фотографы, в ту доцифровую эпоху активно пользовался всевозможными большеформатными камерами, в том числе и такими, каких у нас в России я никогда и не видел. Так, например, была у него камера необычного формата 30х60 см, предназначенная, как оказалось, специально для съемок всевозможных корпоративных или больших семейных групп. Специфическое горизонтальное расположение съемочных объектов предопределило такую вытянутость формата.

У другого фотографа я увидел камеру формата 50х60 см. Причем не просто увидел, но даже немного поснимал ею. Этого

двадцатикилограммового монстра нам вдвоем приходилось устанавливать на слоноподобный штатив, но проявленные негативы своим качеством с лихвой компенсировали все неудобства, которые мы испытывали в процессе съемок.

Так вот именно Сэм показал мне первые круглые фотографии — это были фрагменты пейзажей, снятые им в Колорадо и других экзотических местах Америки. Он для этих съемок также использовал любимый мною широкоугольник, и на его картинках не было и намека на крайние искажения.

Круглое изображение определенно пленило мое воображение! Круг всегда гармоничнее квадрата или прямоугольника. Кроме того, он совершеннее прямоугольника: у него нет дефектов — углов. Ведь и в природе их нет — она их не терпит, как и пустоту.

Преобладание же прямоугольных форм в созданном человеком мире — это следствие несовершенства используемых им технологий. Ведь сколотить или связать четыре палки было проще, чем сделать колесо! Наши прямоугольные жилища — всего лишь примитивные пристанища, и даже пчелы сооружают более органичные шестигранные ячейки — соты. Прямоугольные конфигурации наших стен породили и прямоугольные конструкции рам. Однако совершив хотя бы небольшой экскурс в прошлое, мы можем понять, что в наиболее процветающие и богатые эпохи нередко встречались овальные и круглые рамы. Они, конечно, были более трудоемки в изготовлении, но зато, однозначно, более изысканны. И вся история архитектуры — это ведь в большей степени история эволюции технологий. Зодчие всегда были заложниками несовершенства технических возможностей. И лишь немногие осмеливались творить невзирая на подобные ограничения: Корбюзье, Гауди, Мельников.

Более того, ведь и гипотетически существующие иноземные цивилизации, по-видимому, также предпочитают круглые формы. Ведь мы же говорим о летающих тарелках, а не о летающих подносах!..

Исторически сложившийся формат квадратного или прямоугольного кадра также предопределен технологией — на ленту пленки рациональнее ложатся именно квадратные или прямоугольные формы. Хотя каждый объектив круглый и дает именно круглое изображение!

Вернувшись в Питер, я решил во что бы то ни стало сделать себе «круглофор-

матку». Я уже представлял себе, как мой родной город отлично вkomпонуется в круг. Уже видел мои будущие фотографии... Но в жизни все сложнее, чем в нашем воображении. Возникло сразу несколько проблем: формат пленки, поиск объектива, наличие соответствующего увеличителя, ну и, наконец, конструкция самой камеры.

Я решил начать с конца этой цепочки — с увеличителя. Максимальный формат за сравнительно небольшие деньги. Пришлось остановиться на «Белоруси». Как известно, на этом увеличителе можно печатать формат 9×12 см. Значит круг, создаваемый объективом, должен быть где-то порядка 8 сантиметров.

Такой круг дают практически все объективы, рассчитанные на формат 6×6. Но мне нужен был широкоугольник, большой широкоугольник и желательно в центральном затворе. А вот таких-то объективов сравнительно немного и все они дорогие. Лучшее всего для этой цели подходило бы 30-мм объектив для камеры Hasselblad, но в ту пору его было не так-то просто найти, да и стоил он приличные деньги. Коса нашла на камень!

И тут Сэм присылает мне в качестве подарка самодельную «деревяшку» под пленку 6×6 см с объективом от 35-мм камеры. И что бы вы думали он использовал в качестве объектива? Никогда не догадаетесь!.. В далекой Южной Каролине он купил старую... «Смену» с 40-мм объективом «Т-22»! Его-то он и присобачил на эту hand-made-камеру.

Я судорожно начал экспериментировать с ней. Выяснилось, что при определенном диафрагмировании она дает вполне приличное изображение. Первые свои циклы я снял именно ею. Снимать, естественно, было гораздо интереснее, чем заниматься рукоделием, и на пару лет работы по созданию камеры собственной конструкции, естественно, отложились.

Меня почти полностью устраивал американский подарок, но размер негатива не всегда позволял получить желаемое качество, особенно при большом увеличении. И я продолжал подыскивать объектив, который мог бы лечь в основу более серьезной камеры.

Как известно, на ловца и зверь бежит. Вскоре за разумные деньги мне предложили японский 50-мм объектив в затворе, рассчитанном на формат 6×9 см. Оказалось, что он кроет круг диаметром 12 см. Такой круг отлично вписывался в формат пленки 13×18 см. Лучшего и желать не приходилось!

Это было новое решение, но одновременно возникали и новые проблемы. Приходилось думать о создании камеры совсем уж большого (по нашим российским меркам) формата.

Один мой датский коллега привез мне несколько кассет Sinag, и я сел за рисование новой камеры. И тут мне на глаза попался какой-то старый прибор неясного назначения, размеры которого идеально подходили под размер кассет. Остальное было уже делом техники.

Вдвоем с приятелем, мастером на все руки, мы буквально за пару-тройку вечеров соорудили камеру. Он даже хотел ее отлакировать и придать ей эстетически совершенный внешний вид — корпус прибора, который лег в основу конструкции, был из очень приличного дерева, но я не выдержал и покрасил черной эмалью. Уж очень мне не терпелось ее опробовать. Результаты тестовой съемки оказались отличными.

Да, чуть не забыл сообщить, что еще раньше я решил вопрос и с печатью. Вы-

На кухне
2002 г.

Стр. 98: **В мастерской**
2000 г.

Стр. 99: **Ремонт.**
Из цикла «Среда обитания»
1999 г.

Стр. 100: **Силуэт.**
Из цикла «Среда обитания»
2000 г.

Казанский собор.
Из цикла «Петербургские декорации»
2002 г.

яснилось, что на моем увеличителе при небольшой его доделке стало вполне возможно печатать и этот формат. Ведь надо было печатать не квадратное изображение, а круглое, и конденсор, рассчитанный на формат 9×12, отлично с этим справлялся. Все-таки круг — это не квадрат!

Чем дольше я снимал новой камерой, тем больше поражаюсь особенностями получаемого изображения. Оно практически не имело никаких искажений, и никто не мог даже приблизительно сказать, что это за объектив. Наконец, я понял, в чем суть этой загадки, и был поражен банальностью ответа.

Дело в том, что искажения, даваемые большими широкоугольниками, заметны только по углам — в них концентрируется наше внимание на дефектах изображения. При круглом изображении нет углов и, соответственно, зрению не на чем останавливаться — искажения как бы растекаются по всему полю, обретая новую естественность.

Это открытие поразило своей простотой и одновременно подсказало ход для построения будущих кадров, которые лучше всего строятся при условии очевидного наличия перспективы.

Поэтому город с его архитектурными ансамблями, с этой точки зрения, представляет особый интерес для съемки, и только безумная засоренность городского ландшафта машинами, рекламными вывесками, киосками и прочими деталями современной жизнедеятельности пока не дают мне возможности реализовать кое-что из давно придуманного мною.

При желании камеру с одинаковым успехом можно использовать и для съемок просто пейзажей, натюрмортов и даже интерьерных портретов, а при определенном навыке ей можно снимать и всевозможные сюжеты с движением.

Словом, камера вполне себя оправдывает и лишний раз подтверждает мое убеждение, что она лишь инструмент, который надо умело использовать, а это возможно лишь в том случае, если ты точно знаешь, чего ты хочешь и зачем ты это делаешь.

И еще одно соображение, которое нет-нет да приходит мне на ум. Фотографируя, мы спасаем от забвения фрагменты окружающего нас мира. Мы сохраняем на пленке или в цифровом формате какие-то моменты и ситуации постоянно исчезающей реальности. Именно в этом и есть наше не до конца еще осознаваемое предназначение. А рамки кадра — это жестокое орудие вивисекции, немилосердный выбор лишь того немногочисленного, что мы сохраняем для будущего. Все, что остается за ними, обречено на забвение.

Когда я случайно прикинул в процентном выражении соотношение того, что видит объектив и что отсекается рамками прямоугольного видоискателя, я поразился в очередной раз — мы отсекаем большую половину того, что способен увидеть объектив! Такой невысокий КПД дорогостоящей оптики просто расстроил меня.

Это, конечно, шутка! Но какой-то смысл в этом есть. И мы в силах это исправить. Стало быть, круглый формат спасает от забвения большую часть окружающего нас мира. Может быть, стоит об этом задуматься и не экономить на пленке и бумаге?

Владимир НИКИТИН

Дом-утиг.
Из цикла «Петербургские декорации»
2002 г.